

СТОГОВА Т. Н. — в ПОМПОЛИТ

СТОГОВА Татьяна Николаевна, родилась в 1902 в Москве. Сестра Белевского архиерея. В 1920-х — проживала в Белеве Тульской губ., занималась домашним хозяйством¹. 16 января 1923 — арестована, 21 января отправлена в Тулу и заключена в тюрьму.

<23 декабря 1923>

«Заключенной Татьяны Николаевны СТОГОВОЙ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я арестована по подозрению в контрреволюции 16-го января 1923 г<ода> в г<ороде> Белеве Тульской губернии, а с 21-го января того же года содержусь в Тульск<ом> Губ<ернском> Месте Заключения № 1. Будучи следственной, я послала в марте м<есяце> из тюрьмы письмо домой без контроля через одного из надзирателей, дав ему за услугу 5 руб<лей> в дензнаках 23 года. За это осуждена Нарсудом 1-го участка г<орода> Тулы на 1 год тюремного заключения со строгой изоляцией. Этот поступок сделан мною по молодости и неопытности; я была далеко от мысли о даче взятки. Срок этого наказания истекает 24-го марта 1924 года. Комиссия НКВД по административным высылкам, заседанием от 24-го августа 1923 года, постановила заключить меня в Соловецком концлагере сроком на 1 год без зачета предварительного заключения.

ГПУ обвиняет меня по 76 статье Уг<оловного> К<одекса> в укрывательстве брата, б<ывшего> Белевского архиерея, по делу которого я и была арестована. До ареста я вся отдалась церковной жизни, но это было простое увлечение и под влиянием известного лица — Белевского Епископа Игнатия. Брат его, известный мне как монах-священник, оказался, по выяснению следствия, бывш<им> белогвардейским офицером. Я же знала раньше (в Белеве) только по слухам, что он был когда-то и где-то контрреволюционером, а сама я смотрела на него лишь как на церковного пастыря. Впредь я в церковной жизни не участница. Я молода: мне всего 21 год, хочу жить своей личной жизнью, что особенно почувствовалось в тюрьме, а, главное: у меня нет родителей, три же малолетние сестры и один брат жили до моего ареста на мой личный заработок (я учительница иностранных языков), а теперь с момента моего ареста они находятся в самом убийственном материальном положении. Согласно постановления ГПУ, я должна по отбытии наказания по Нарсуду, т<о> е<сть> в конце марта 1924 г<ода>, отправиться в Соловецкий Концент<рационный> Лагерь сроком по 24 августа 1924 года, т<о> е<сть> всего на 5 месяцев. Убедительно прошу в силу всего вышеуказанного о помиловании меня, т<о> е<сть> о зачете мне предварительного заключения. В крайнем случае, если удовлетворение этого моего ходатайства будет признано невозможным, то очень прошу о разрешении мне отбывать наказание до конца, т<о> е<сть> до 24 августа 1924 г<ода>, здесь, на месте, в Тульск<ом> Губ<ернском> Месте Заключения № 1. Дальняя этапная дорога, да еще самой ранней весной, когда и переезд в Соловки невозможен (туда я, вероятно, попаду лишь к самому лету, а в августе истекает срок моего наказания) мне крайне тяжела: физические силы мои сильно поистрепались за целый год тюрьмы, а хуже всего оставлять младших сестер на произвол судьбы в полной неизвестности.

Убедительно прошу об удовлетворении этого моего ходатайства.

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Приложение: Копия приговора Нарсуда, копия выписки из протокола Заседания Комиссии НКВД по административным высылкам от 24-го августа 1923 года и копия отношения Тульского Отдела Госуд<арственного> Полит<ического> Управл<ения> от 30/XI-23 г<ода> за № 4650.

Г<ород> Тула.

4-го декабря 1923 года. Татiana Стогова»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 42. С. 379. Машинопись.